

RU

А. И. Яцимирский -
исследователь творчества В. Серошевского и А. Шиманского

Емельянов И. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить вклад А. И. Яцимирского в исследование творчества польских ссыльных писателей В. Серошевского и А. Шиманского. В статье рассматриваются основные работы Яцимирского по данной теме, анализируются взгляды ученого на произведения польских писателей, созданных на якутском материале. Отмечается новаторский характер работ Яцимирского о Серошевском и Шиманском для времени рубежа XIX-XX веков. Научная новизна работы объясняется тем обстоятельством, что затрагиваемый аспект научной деятельности А. И. Яцимирского является малоизученным. В результате показано, что в работах ученого творчество польских ссыльных писателей рассматривалось в контексте польского, русского и общеевропейского литературного процесса эпохи, особое внимание исследователь уделил социальным аспектам их произведений.

EN

A. I. Yatsimirsky -
Researcher of W. Sieroszewski's and A. Szymanski's Creative Activity

Emelianov I. S.

Abstract. The aim of the study is to reveal A. I. Yatsimirsky's contribution to the research of the creative activity of the Polish exiled writers W. Sieroszewski and A. Szymanski. The article discusses Yatsimirsky's main works on this topic, analyses the scientist's views on the Polish writers' publications created on the basis of the Yakut material. The innovative nature of Yatsimirsky's works on Sieroszewski and Szymanski at the turn of the 19th-20th centuries is noted. The scientific novelty is explained by the fact that the aspect of A. I. Yatsimirsky's scientific activity is poorly studied. As a result, it is shown that in A. I. Yatsimirsky's works the Polish exiled writers' creative activity was considered in the context of the Polish, Russian and pan-European literary process of the era; the researcher paid special attention to the social aspects of their works.

Введение

В любой науке необходимо учитывать опыт предшественников. В полной мере это относится и к литературоведению. В частности, при изучении литературы сибирской ссылки, в том числе литературного творчества польских ссыльных, нужно учитывать опыт тех исследователей, которые обращались к их произведениям еще в самом начале XX века, то есть в то время, когда польские писатели были активными участниками общероссийского литературного процесса. Среди писателей-ссыльных польского происхождения в то время быстро выделились двое – Вацлав Серошевский и Адам Шиманский, а среди исследователей их творчества – Александр Иванович Яцимирский.

Статья посвящена исследованию творчества польских писателей Шиманского и Серошевского в трудах А. И. Яцимирского. Актуальность статьи объясняется необходимостью вычленения в научной деятельности Яцимирского того вклада, который он внес в изучение творчества польских ссыльных и литературы сибирской ссылки в целом. Объектом исследования являются работы Яцимирского, посвященные польской литературе конца XIX – начала XX в.: статьи в периодических изданиях, двухтомная монография «Новейшая польская литература: от восстания 1863 года до наших дней». В них, среди прочего, рассматривалось литературное творчество польских ссыльных.

Соответственно, можно выделить следующие задачи: исследовать работы Яцимирского, посвященные творчеству Серошевского и Шиманского; проанализировать основные взгляды ученого на творчество этих польских писателей; выявить те социальные, философские, психологические аспекты их произведений, которым уделил внимание А. Яцимирский. В соответствии с задачами используются биографический, сравнительно-сопоставительный, историко-типологический методы исследования.

Александра Ивановича Яцимирского (1873-1925) следует считать одним из наиболее известных исследователей польской литературы рубежа XIX-XX вв. Он также был одним из первых литературоведов, обратившихся к творчеству ссыльных польских писателей В. Сорошевского и А. Шиманского. А. И. Яцимирский был известным в начале века филологом-славистом, автором многочисленных трудов по польской, румынской, молдавской, русской филологии. Родился Александр Иванович в с. Байрамча Бессарабской губернии, происходил из семьи потомственных дворян. Отец будущего ученого был учителем. В 1899 г. Яцимирский с отличием окончил курс историко-филологического факультета Московского университета. Еще будучи студентом университета, он начинает свою научную деятельность. Ко времени появления диссертации он имел уже свыше шестидесяти опубликованных печатных работ (Степаненко, 2008, с. 17). В 1904 г. ученым было закончено исследование «Григорий Цамблак. Очерки его жизни, административной и книжной деятельности». Научные достижения Яцимирского дважды отмечались конкурсной комиссией Ломоносовской премии Императорской Академии наук – в 1903 г. ему была присуждена малая Ломоносовская премия за работу о Г. Цамблаке, а в 1905 г. он удостоился почетного отзыва за труд по истории памятников славянской письменности, хранящихся в библиотеках Румынии. В 1906 г. Яцимирский представил труд «Григорий Цамблак. Очерки его жизни, административной и книжной деятельности» в Казанский университет на степень магистра славянской филологии, однако «на основании отзыва профессора А. И. Александрова об этом и обо всех других печатных трудах ему была присуждена прямо степень доктора славянской филологии» (Басаргина, 2012, с. 45). В 1906-1913 гг. Яцимирский служил приват-доцентом кафедры славянской филологии историко-филологического факультета Петербургского университета, в 1913-1918 гг. был экстраординарным профессором Варшавского университета. В 1918 г. становится ученым секретарем и в дальнейшем ректором Донского археологического института, а с 1922 г. профессором Донского университета. Кроме того, А. И. Яцимирский активно участвовал в основании Педагогического института в Новочеркасске, участвовал в работе Донского архивного управления, преподавал на рабочем факультете (Степаненко, 2008, с. 17). Общее количество научных работ Яцимирского превышает 200. Они чрезвычайно разнообразны – это работы в области языкознания и литературоведения, археологии, фольклора и этнографии, палеографии, истории, музейного и библиотечного дела, истории искусства, дипломатии.

Теоретической базой стали работы, посвященные научному наследию Яцимирского. Его многогранная деятельность привлекает внимание исследователей, в частности, А. И. Колин и А. С. Стыкалин (2016, с. 178-192; 2017а, с. 410-425; 2017b, с. 20-30) исследовали биографию Яцимирского и его вклад в русско-румынские связи. А. П. Балаченкова, Е. А. Ляховицкий и Д. О. Цыпкин (2016, с. 153-167) изучали подход Яцимирского к описанию рукописных памятников. Донской период жизни и деятельности ученого рассматривается Н. А. Степаненко (2008, с. 14-18). Однако следует отметить, что многие стороны деятельности Яцимирского, в том числе его вклад в изучение литературы сибирской ссылки, еще не получили своего освещения в научной литературе.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в научной и педагогической практике: в преподавании истории зарубежной (польской) литературы, при изучении русско-польских литературных связей.

Основная часть

Среди научных интересов А. Яцимирского важное место занимала польская литература. Этой теме он посвятил несколько работ, в частности, большую монографию в двух томах «Новейшая польская литература: от восстания 1863 года до наших дней», которая была опубликована в 1908 г. в Санкт-Петербурге. Кроме того, Яцимирский печатал статьи о польской литературе в российских журналах, например, в «Вестнике знания». Также ему принадлежит большое количество статей о польских писателях в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, в частности, он является автором статьи о В. Сорошевском (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1907, с. 735-736).

К достоинствам этих работ исследователя следует отнести то обстоятельство, что в них большое место уделяется современной для того времени польской литературе. В этом отношении в них удачно сочетались черты академического исследования и литературной критики текущего литературного процесса. В частности, именно Яцимирский в своих статьях и книге «Новейшая польская литература» одним из первых обратил внимание на тех польских авторов, которые внесли существенный вклад в польскую литературу именно в связи с сибирской темой. Сам исследователь в указанных работах особенно выделил двух авторов – Вацлава Сорошевского и Адама Шиманского. В конце XIX – начале XX в. художественные произведения этих писателей периодически становились объектом внимания литературной критики. Например, новые произведения Шиманского и Сорошевского анализировались в библиографических отделах таких русских журналов, как «Мир божий», «Жизнь», «Вестник Европы», «Вестник знания», «Русское богатство», «Русская мысль» и других. В течение десяти лет, с 1895 по 1905 гг., в российских журналах появилось более пятнадцати литературно-критических статей и отзывов на произведения этих польских авторов.

Оба писателя сыграли исключительную роль в освещении темы сибирской ссылки в польской литературе. Адам Шиманский (1852-1916) был польским писателем, юристом, за революционную деятельность он был сослан в Якутию. Рассказы, написанные там, показывали жизнь польских ссыльных в Сибири, они были во многом автобиографичны. Шиманский опубликовал их в двух томах своих «Эскизов», которые оказали глубокое эмоциональное воздействие на польскую читательскую аудиторию и буквально прославили автора. Они были переведены на несколько языков. Наиболее известными рассказами писателя были «Мацей Мазур»

и «Сруль из Любартова». Кроме писательской деятельности в ссылке Шиманский также занимался изучением этнографии якутов, географическими исследованиями (Павлов, 2009, с. 62-69). Он был членом Русского императорского географического общества. После смерти писателя интерес к его творчеству существенно уменьшился.

Наиболее значительной как в художественном, так и в научном отношении, была деятельность Вацлава Серошевского (1858-1945) – выдающегося польского исследователя этнографии якутов, автора классического труда «Якуты. Опыт этнографического исследования» (1896). За вклад в науку автор был удостоен малой золотой медали Русского императорского географического общества. Наряду с научной деятельностью Серошевский серьезно занимался литературным творчеством, став на рубеже XIX-XX вв. одним из самых известных писателей так называемой «сибирской школы» («школы Короленко»), к которой относят В. Г. Богораз-Тана, П. Ф. Якубовича (Мельшина), С. Я. Елпатьевского и др. Известность писателю принесли рассказы и повести «Хайлак», «Предел скорби», «На краю лесов», «В жертву богам» и др. Произведения Серошевского печатались почти одновременно на польском и русском языках, в начале XX в. привлекали внимание публики и литературной критики. Польскому писателю удалось внести существенный вклад в освещение проблемы сибирской ссылки, выявить трагические противоречия и конфликты, к которым приводила существовавшая практика ссылки в Сибирь. Хотя наиболее известны рассказы и повести Серошевского, созданные на якутском материале, он также писал о Дальнем Востоке (Корея, Япония, Китай), Кавказе, Индии. Популярность польского писателя в России, довольно высокая в конце XIX и в самом начале XX в., начинает постепенно угасать после первой русской революции 1905-1907 гг. Во многом это было связано с его отъездом за пределы Российской империи. После Октябрьской революции и восстановления независимой польской государственности отношение к Серошевскому в нашей стране стало даже более предвзятым, чем во времена Российской империи. Так, в 1929 г. известный революционер Ф. Кон в предисловии к одной из книг Серошевского, изданной в СССР перед тем, как издавать его совершенно перестали, назвал автора «злейшим врагом рабочего класса, идеологом польского фашизма» (Серошевский, 1929, с. 3). С 1930-х новые издания Серошевского в СССР не появляются до конца 1980-х гг. Исследований, посвященных литературному наследию польского ссыльного, в этот период появилось не много (Ровнякова, 1968, с. 124-165; 1970, с. 333-334). Таким образом, работы Яцимирского о Шиманском и Серошевском в течение длительного времени оставались образцом объективного исследовательского труда.

Самой характерной чертой творчества Серошевского, справедливо отмеченной современной ему русской критикой, является «этнографичность» его прозы. Однако А. И. Яцимирский не ограничился констатацией этого известного факта, а отметил те черты его художественных произведений, которые довольно резко выделяли их из всей массы популярной в период между двух веков «этнографической» прозы. Прежде всего, Яцимирский отмечает такую черту Серошевского, как гуманизм. Он считает, что рассказы и повести о жизни народов Востока и Сибири проникнуты гуманным отношением к описываемым людям, что эта гуманность составляет одну из органических черт его таланта. Это качество А. И. Яцимирский видит в том, что называет в своих исследованиях «поиском человека», в том, что писатель выделяет в своих героях прежде нечто близкое и понятное всем людям.

Еще одно несомненное достоинство работ Яцимирского заключается в том, что он исследует творчество польских авторов в контексте развития польской, русской и европейской литературы. Серошевский, по мнению Яцимирского, не останавливается на достигнутом другими писателями в области «этнографической» прозы. Он отмечает, что польский писатель в ряде своих произведений преодолевает ограниченность, свойственную такой литературе как в Польше, так и в целом в Европе. Так, сравнивая якутские произведения Серошевского с произведениями англичанина Р. Киплинга и француза П. Лоти, критик отмечает: «Серошевский первый дал литературе экзотический роман на почве общечеловеческих чувств и этим как бы потопил всякие расовые предрассудки и племенную рознь в широком океане гуманных идей» (Яцимирский, 1906b, с. 308). В этом Яцимирский видит вклад Серошевского не только в польскую, но и в общеевропейскую литературу.

Исследователь, сравнивая рассказы и повести Серошевского с произведениями А. Шиманского, Р. Киплинга, П. Лоти, Г. Сенкевича и других писателей, обращает внимание на несомненное новаторство польского писателя в самом принципе изображения человека другой национальности и культуры: «Серошевский нам симпатичен той самой чертой, которой очень многим несимпатичен талантливый Сенкевич. Это – общечеловечность повестей и рассказов Серошевского, который не только не отдает предпочтение одной нации перед другой, не только не обращает свои взоры назад, к мертвым памятникам прошлого, но старательно ищет “душу живу” в тех “язычниках” крайнего востока, которые именуются у нас инородцами. Боксер-китаец, японец, тунгус, чукча и якут – равно близки писателю» (Яцимирский, 1906a, с. 166).

Яцимирский точно определяет суть отличия мировоззрения Серошевского от мировоззрения того же Киплинга: «Он настолько слился с радостями и невзгодами этих отверженных “пасынков природы”, – конечно, с точки зрения европейцев, – что только художественное чутье удерживает его в пределах беллетристики. Иначе все произведения Серошевского стали бы сплошным символом веры писателя в одного “человека”, беспощадным трактатом против всякой условной религии, суровой отповедью тому культу ртрегерству “белолицего” европейца, который вносит в быт “малых сих”, дикарей, одну порчу, одно хищничество, одну эксплуатацию на почве опиума, разврата, дальноточных орудий и т.д.» (Яцимирский, 1906a, с. 166). И далее автор статьи заключает: «И эта вера в “человека” делает Серошевского одним из самых оригинальных и вдумчивых наших писателей» (Яцимирский, 1906a, с. 166).

Итак, главным качеством Серошевского и Шиманского, которое выделяет исследователь, является их человеколюбие. В «Истории новейшей польской литературы: от восстания 1863 года до наших дней» произведения

Шиманского и Серошевского рассматриваются в главе XII, которая имеет характерное название: «От человечества к человеку». В этом Яцимирский видит важнейшее качество творчества Шиманского и Серошевского. Как считает исследователь, этому человеколюбию способствовали их левые, социалистические убеждения. Оба польских писателя преодолевают ограничения исключительно национального взгляда на действительность. По мнению Яцимирского, Шаманский и Серошевский раздвигают границы европейского гуманизма, то есть переносят свои гуманистические представления на представителей всех рас и народов Земли. Это качество позволило им раздвинуть границы польской литературы, тематически обогатить ее, прежде всего за счет нового, непривычного и экзотического материала.

Сравнивая произведения Шиманского и Серошевского, Яцимирский отдает предпочтение последнему. Именно в его повестях и рассказах он видит наивысшее достижение «общечеловечности», своего рода завершение тех «поисков человека», которые характерны для обоих писателей. Герой Серошевского, как считает критик, более последовательно заявляет о своих человеческих правах. Этот герой – не только европеец, но и якут, кореец, китаец, житель тех областей Земли, которые еще в начале XX в. считались населенными некультурными, «нецивилизованными» народами. Поэтому Серошевский, как указывает Яцимирский (1908а), занимает в польской литературе особое место: «Серошевский занимает особое место среди польских писателей не потому, что описывает жизнь экзотических стран, что интересы героев его – дикарей или инородцев – совершенно далеки от польских интересов. Этого слишком мало. Внутренние особенности творчества Серошевского дают ему особое место в польской литературе» (с. 409). Для Яцимирского важен тот выход за узко-национальные рамки, преодоление исключительно европейской точки зрения на Восток и его народы, который он видит в творчестве польского писателя: «Он проник в души этих “язычников”, нашел там сокровища духовной красоты, сделал этих дикарей близкими и родными, заставил читателей жить их чувствами, страданиями и радостями. В торжестве этого открытия Серошевский стал говорить мощными словами мужа, писать смелой кистью художника, приглашать к борьбе, жизни и освобождению» (с. 410).

Исследователь обратил внимание на то обстоятельство, что в польской литературной критике мало обращали внимание на социальную проблематику рассказов и повестей ссыльных писателей. В частности, анализируя работы польских критиков А. Мазановского и Я. Стена (Л. Брюнера) о Серошевском, Яцимирский (1908а) замечает: «...социалистическая окраска его произведений остается как-то незамеченной польскими критиками» (с. 414). Между тем сам Яцимирский видит у Шиманского и особенно у Серошевского яркое выражение социалистических убеждений. Это проявляется в сочувствии не только к ссыльным, а вообще к любым униженным, бесправным людям, столкнувшимся с безжалостным, несправедливым законом – будь они поляки, русские, якуты, китайцы, корейцы. В европейской цивилизации подчеркиваются негативные, хищнические черты. Неравенство национальное рассматривается как проявление неравенства социального, против которого выступают польские писатели. Об этом Яцимирский (1908b) пишет во втором томе «Новейшей польской литературы», в главе V «Начало социализма на польской почве». Серошевского он относит к тем писателям, которые «ортодоксально веруют в доктрины социализма» (с. 193). Его герои «никаких теорий не знают, но проводят в жизнь конечные идеалы социализма явочным порядком» (с. 177). Ссылка в Сибирь давала возможность увидеть социальные проблемы в наиболее остром их проявлении, как это было показано В. Г. Короленко в сибирских рассказах и повестях, таких как «Сон Макара», «Марусина заимка», «Ат-Даван» и др. Таким образом, социальный пафос «школы Короленко» отзывался и в творчестве польских ссыльных. Ссылка, как пишет Яцимирский (1908b), «лучше всяких социалистических теорий поставила писателя лицом к лицу со всеми ужасами той европейской “культуры”, которая выработана буржуазно-капиталистическим строем, и “блага” которой европейские культуртрегеры навязывают “дикарям” во имя каких-то великих лозунгов цивилизации. Серошевский разрушает весь символ веры этого омерзительно-жестокоего строя» (с. 193). Для Яцимирского была несомненна принадлежность Серошевского к той плеяде польских писателей, которых принято относить к течению «Молодой Польши». Его представители в целом были равнодушны к социальным проблемам, что проявилось в творчестве таких крупных художников слова, как С. Выспяньский, С. Жеромский и др.

Яцимирский верно отмечает и такое качество прозы Серошевского, как явно выраженное стремление к философскому осмыслению действительности. Исследователь, пожалуй, был первым, кто указал на своеобразное философское понимание писателем связи человека и природы, человечества и мироздания. Яцимирский (1908а) определил это отношение как пантеизм Серошевского: «...пантеизм инородцев, среди которых так долго жил польский писатель, сделался его верой. Сила природы – в ее бессмертии; той же силой обладают и люди, жертвующие собой для чужого блага» (с. 412). Действительно, у польского писателя человек показан в его связи с окружающим миром, как его часть. Это качество наглядно проявляется в таких рассказах, как «Осень», «Хайлак», «Предел скорби», «В жертву богам». Разумеется, этому способствовало и то обстоятельство, что, например, в якутских рассказах Серошевский показывал жизнь народа, живущего в тесной связи с природой. Поэтому, осмысляя вопросы жизни и смерти, показывая конфликты и противоречия действительности, «ища человека», Серошевский, по мысли Яцимирского, отвергает свойственный европейской культуре антропоцентризм. Для него Вселенная, земная природа и человек составляют части единого организма. Высокое представление о человеке польский писатель основывает на мысли о том, что сам человек есть часть огромного универсума: «Серошевский любит природу, как философ-пантеист, – в этом не может быть сомнений. Быть может, потому-то и европейцы, святотатственно нарушающие вековые законы природы, выходят у него такими несимпатичными» (Яцимирский, 1906а, с. 166-167).

Анализируя рассказы Шиманского, Яцимирский (1908а) показывает, что любовь к человеку – главная черта его творчества, что в его сибирских рассказах «искание человека» впервые перешло на реальную почву» (с. 398). В этом Шиманский даже несколько опережает Серошевского, как бы подготавливает его появление (с. 398), более того, без рассказов Шиманского «не мог появиться Серошевский, более ярко заявивший о человеческих правах» (с. 409). Яцимирский полагает, что «главное у него – любовь к человеку, которого он находит во всяком отверженном, и умеет отыскать такие душевные черты, которые сокрыты для глаз других наблюдателей. Несмотря на то, что в известной степени Шиманский был метеором в польской литературе и теперь пишет очень мало, его сибирские эскизы заняли видное место в современной беллетристике и знакомы всякому интеллигентному поляку» (с. 399). Одна из главных черт писателя Шиманского, как считает исследователь, это интерес к такому герою, который способен явить пример «высшего альтруизма», как раз в таком герое писатель подчеркивает его «общечеловеческие» черты. Характерным примером для Яцимирского в этом отношении является герой рассказа «Сруль из Любартова» – ссыльный еврей, который живет в Сибири всего третий год, но которому кажется, что он провел здесь, вдали от Польши, уже целую вечность. В герое рассказа, как считает Яцимирский, выделены прежде всего общие для всех людей черты: «...идея здесь – много выше. Это – тот высший героический альтруизм, который в недалеком будущем освободит личность от всяких религиозных и национальных перегородок. В этом рассказе Шиманский не имел в виду описать тоску по родине применительно именно к евреям. Повторяем, для него “несть эллин, иудей, раб и свобод” : его сердце открыто для всех, он передает страдания и горести всех, независимо от того, к какой национальности или религии принадлежат они» (с. 402).

Говоря о психологической стороне произведений Шиманского и Серошевского, Яцимирский исходил из положений биографической и психологической школ, влиятельных в литературоведении XIX в. Он делает ряд верных замечаний относительно психологической основы сибирских произведений писателей: в них отражен их личный опыт, их собственные переживания, само отношение к художественному материалу во многом определяется обстоятельствами жизненного опыта каждого из них. Так, в произведениях Шиманского он отмечает выразительно переданную тоску по родине, по родной Польше, что придает рассказам особое лирическое настроение, особую «чарующую искренность чувства» (Яцимирский, 1908а, с. 399). Это позволяет Яцимирскому (1908а) увидеть в рассказах Шиманского своего рода интонационное продолжение знаменитой поэмы «Ангелли» Ю. Словацкого: «Сибирские поляки-изгнанники были впервые воспеты романтиками, Мицкевичем и особенно Словацким в его поэме “Ангелли” – фантастическом мартирологе польского народа. Так же близки польским читателям герои рассказов Шиманского. Глубокая скорбь поселенцев, томившихся по далекой родине в глухих местах Сибири, – вполне естественно, была близка и понятна каждому поляку, потому что страдальцами в рассказах Шиманского являлись поляки» (с. 415). Несомненно, что эти качества позволяют увидеть в якутских произведениях Шиманского черты литературы «Молодой Польши», так как «творчество Ю. Словацкого, Ц. Норвида, А. Мицкевича, с одной стороны, было для них примером протеста против национального и социального угнетения, а с другой – инспирировало их интерес к внутреннему миру одинокой личности, находящейся в разладе с обществом» (Хорев, 2009, с. 16). Очевидно, что наблюдения и оценки, сделанные Яцимирским в начале XX в., находят свое подтверждение и продолжение в современной научной литературе.

Анализируя психологизм прозы Серошевского, Яцимирский (1906а) отмечает, что это психологизм не лирический, как у Шиманского, а эпический, «поэтому он дает ряд картин, сцен, диалогов, мыслей, рисует все это в спокойном тоне, эпически, не поражая читателя сразу сильными драматическими конфликтами, а подготавливая его постепенно» (с. 168). По мнению исследователя, «в этом отношении техника Серошевского психолога несколько напоминает Достоевского» (с. 168).

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. А. И. Яцимирский внес важный вклад в изучение творчества двух польских ссыльных писателей. Достоинство работ Яцимирского заключается в том, что он исследовал сибирские рассказы и повести Шиманского и Серошевского сразу в нескольких аспектах.

Во-первых, они интересовали его как явления новейшей на рубеже веков польской литературы, по своим качествам они ставились в ряд с произведениями других польских авторов, прежде всего деятелей «Молодой Польши». Очевидно, что эта мысль Яцимирского была совершенно правильной.

Во-вторых, Яцимирский рассматривает их в контексте развития всей литературы Российской империи, и в этом отношении не случайно, что он включает произведения польских писателей в ряд наиболее заметных явлений не только польской, но и русской литературы рубежа веков. Особенно заметным было присутствие в русской литературе рубежа XIX-XX вв. произведений В. Серошевского, в которых своеобразно продолжена линия, намеченная сибирскими рассказами и повестями В. Короленко.

В-третьих, исследователь совершенно верно фиксирует связь произведений Шиманского и Серошевского с европейской литературой той эпохи. В частности, в это время в Европе становится популярной так называемая «этнографическая» литература, черты которой можно обнаружить в сочинениях П. Лоти, Р. Киплинга, Д. Конрада и других авторов. Яцимирский не только одним из первых в литературной критике сопоставил сочинения польских авторов с произведениями других европейских писателей, но и отметил их самостоятельность и новаторство в области тематики, а также указал на своеобразие социальной проблематики.

Наконец, Яцимирский верно отметил ту черту, которая отличает польских писателей от их современников: гуманное отношение к так называемым «дикарям», «нецивилизованным» народам. А. Шиманскому

и В. Серошевскому совершенно не было свойственно известное представление о цивилизаторской роли европейцев, о «бремени белого человека», как его понимал и выразил в своем творчестве Р. Киплинг. Более того, опыт якутской ссылки приводил к противоположным выводам, побуждал искать разрешение общественных противоречий в социалистических идеях.

Как мы видим, А. И. Яцимирский рассмотрел творчество двух писателей-ссылных в широком контексте, не только собственно литературном, но шире – социальном, философском и психологическом. В этом отношении несомненно, что его исследовательский взгляд на произведения В. Серошевского и А. Шиманского не потерял своего значения и для нашего времени. Перспективы дальнейшего исследования научного наследия А. И. Яцимирского, на наш взгляд, должны предполагать изучение его работ о творчестве Серошевского и Шиманского в общем контексте русской литературной критики конца XIX – начала XX в.

Источники | References

1. Балаченкова А. П., Ляховицкий Е. А., Цыпкин Д. О. А. И. Яцимирский - исследователь исторической бумаги карпатских и балканских рукописей // Русин. 2016. № 4.
2. Басаргина Е. Ю. Ломоносовская премия - первая государственная премия в России (1865-1918). СПб.: Нестор-История, 2012.
3. Колин А. И., Стыкалин А. С. Автобиография А. И. Яцимирского в фонде Московского университета (1899) // Славянский альманах. 2017а. № 1-2.
4. Колин А. И., Стыкалин А. С. Из истории русско-румынских научных связей. Письма Ш. Чёбану А. И. Яцимирскому (1910-1911) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017б. Т. 12.
5. Колин А. И., Стыкалин А. С. Новые сведения о жизни и деятельности ростовского профессора А. И. Яцимирского // Новое прошлое. 2016. № 4.
6. Павлов А. А. Адам Шиманский в якутской ссылке // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Э. К. Пекарского и В. Л. Серошевского (г. Якутск, 5 ноября 2008 г.). Якутск: Якутский научный центр, 2009.
7. Ровнякова Л. И. Вацлав Серошевский - исследователь Якутии // Польско-русские литературные связи / под ред. Н. И. Балашова. М.: Наука, 1970.
8. Ровнякова Л. И. Вацлав Серошевский и его русские корреспонденты // Славянские литературные связи / отв. ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, 1968.
9. Серошевский В. Против волны. М. - Л.: Молодая гвардия, 1929.
10. Степаненко Н. А. Яцимирский А. И. // Донской архив. 2008. Вып. 4.
11. Хорев В. А. Польская литература XX века. 1890-1900. М.: Индрик, 2009.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1907. Доп. Т. 2А (4): Пруссия - Фома. Россия.
13. Яцимирский А. И. Новейшая польская литература: от восстания 1863 года до наших дней: в 2-х т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1908а. Т. 1.
14. Яцимирский А. И. Новейшая польская литература: от восстания 1863 года до наших дней: в 2-х т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1908б. Т. 2.
15. Яцимирский А. И. Социальные мотивы в творчестве Вацлава Серошевского // Вестник знания. 1906а. № 10-11.
16. Яцимирский А. И. Социальные мотивы в творчестве Вацлава Серошевского // Вестник знания. 1906б. № 12.

Информация об авторах | Author information

Емельянов Игорь Степанович¹, к. филол. н.

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Emelianov Igor Stepanovich¹, PhD

¹ North-Eastern Federal University in Yakutsk

¹ krzl@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): А. Яцимирский; В. Серошевский; А. Шиманский; литература ссылки; якутская ссылка; A. Yatsimirsky; W. Sieroszewski; A. Szymanski; literature of exile; Yakut exile.